

Michael Rasell, Elena Iarskaia-Smirnova (eds.). *Disability in Eastern Europe and the former Soviet Union: History, Policy and Everyday Life*. Oxon: Routledge, 2014. 274 p.

Рецензируемая книга является одной из немногих масштабных работ в области disability studies на материале стран бывшего социалистического лагеря, где люди с инвалидностью во многом остаются маргинальной и социально исключенной группой. Как подчеркивают редакторы сборника, инвалидность в книге понимается авторами как социальный и культурный конструкт. На протяжении всей книги исследования инвалидности рассматриваются как рамка для понимания социально-политических, социально-экономических и культурных процессов в постсоветском регионе в целом. За единственным исключением, все статьи в сборнике посвящены прежде всего людям с физической, но не с ментальной инвалидностью. Некоторые работы имеют скорее практическую, чем чисто научную направленность. В целом, книга включает довольно разнородные статьи неодинакового научного уровня, объединенные широко понятой темой и ареалом. Однако благодаря редакторской работе статьи удалось единообразно структурировать и выстроить в определенной логике.

Ключевые слова: инвалидность, история инвалидности, Советский Союз, постсоциализм, постсоветское пространство, социальная политика, некоммерческие организации.

Социальные исследования инвалидности на постсоветском пространстве

Интерес к социальному изучению инвалидности, телесной инаковости и психических болезней сложился в западных странах в 1960–1970-е годы, и число работ, написанных с тех пор, впечатляет. Многие из классических работ в этой области¹ смогли повлиять на социальную политику в отношении людей с инвалидностью, способствовали расформированию крупных учреждений, в которых они проживали, и интеграции инвалидов в общество. В настоящее время в западном научном пространстве сложилась специальная дисциплина под названием “disability studies”, объединяющая идеи и методы социологии, культурной антропологии, философии, истории, правоведения, политической теории, а также специфических направлений социальных наук, таких как феминизм и квир-теория².

Анна Александровна Клепикова
Европейский университет
в Санкт-Петербурге
anna.klepikova@gmail.com

¹ Например, [Goffman 1961; 1963; Scheff 1966; Rosenhan 1973].

² Подробнее об истории, методологии и предмете disability studies см.: [Ferguson, Nusbaum 2012].

Ситуация на постсоветском пространстве отличается. Социальные исследования инвалидности стали набирать популярность лишь в последние полтора-два десятилетия и пока немногочисленны. И хотя тема инвалидности все чаще поднимается в публичном пространстве, у инвалидов гораздо меньше возможностей для полноценного участия в жизни общества по сравнению с ситуацией в западных странах. В некоторых случаях они полностью изолированы от общества — примером такой изоляции служат специальные интернаты в современной России, описанные в наших работах [Клепикова, Утехин 2010; 2012].

Многие из современных работ, касающихся инвалидности на постсоветском пространстве, не являются собственно научными антропологическими или социологическими исследованиями — скорее это практико-ориентированные обзоры и отчеты о правовом и социально-экономическом положении людей с инвалидностью¹. Одна из первых масштабных попыток рассмотреть советский опыт обращения с инвалидностью принята в книге [McCagg, Siegelbaum 1989]: этот сборник включает статьи, посвященные традициям советской дефектологии, социальной политике в отношении инвалидов в СССР, особенностям советской психиатрии. Среди собственно научных социально-антропологических работ можно также выделить монографию С. Филлипс [Phillips 2010] о повседневной жизни и взаимоотношениях с государством инвалидов-спинальников² в современной Украине, книгу П. Романова и Е. Ярской-Смирновой [Романов, Ярская-Смирнова 2006], в которой впервые на российском материале применяются современные западные подходы к социальному анализу инвалидности³, работу Э. Наберушкиной о жизни инвалидов в городском пространстве [Наберушкина 2012].

Существует ряд отдельных русско- и англоязычных работ об истории инвалидности в России и СССР⁴, статьи на современном российском материале, за исключением тех, что принадлежат перу вышеупомянутых авторов, не слишком многочисленны⁵. Достаточно велико число работ, посвященных истори-

¹ Например: [The Causes 1994; Hastie 1997; Rosenthal et al. 1999; Tobis 2000; Sammon 2001; Lataianu 2003; Дементьева 2004; Tomov et al. 2006; Mete 2008; Phillips 2012a; 2012b; Lewis 2012; Заболоцкис 2013].

² Т.е. инвалидов-колясочников с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

³ Помимо монографий, у этих трех авторов есть ряд статей по проблематике инвалидности в Украине и России, например: [Романов, Ярская-Смирнова 2005; Iarskaia-Smirnova 2011; Phillips 2009].

⁴ См., например: [Васин, Малева 2001; Шек 2005; Муравьева 2012; Dale 2013; Galmarini 2014], а также историческую монографию: [Ковалев 2013].

⁵ Примеры таких работ: [Thomson 2002; Kaplan 2010; Кос, Карпова, Антонова 2010; Королева, Левинсон 2010].

ческим аспектам специального образования в России и СССР, однако они скорее принадлежат к сфере истории и теории педагогики¹. Среди ключевых авторов в области социологии и антропологии инвалидности в Восточной Европе можно назвать Д. Завиржек, [Zaviršek 2002; 2006; 2007], Д. Кенцеи [Könczei 1995a; 1995b], Т. Младенова [Mladenov 2009; 2011; 2012]. Мы не ставим сейчас цели обозреть все существующие статьи и книги — еще раз отметим, что число собственно научных социально-антропологических трудов очень невелико.

Рецензируемая книга “Disability in Eastern Europe and the Former Soviet Union: History, Policy and Everyday Life”, таким образом, является одной из немногих масштабных работ в области disability studies на материале стран бывшего социалистического лагеря. Сборник состоит из двенадцати статей, посвященных историческим и современным аспектам инвалидности в регионе.

Сборник открывается вводной частью, написанной редакторами Майклом Раселлом и Еленой Ярской-Смирновой. Как они отмечают, книга призвана отразить более широкий кросс-культурный контекст функционирования инвалидности за пределами гораздо более изученных западноевропейских обществ. Страны, на которых сосредоточено внимание в работе, объединены общим советским прошлым, однако, по справедливому, с нашей точки зрения, замечанию М. Раселла и Е. Ярской-Смирновой, особенности отношения к инвалидам в этих странах не определяются целиком постсоциалистическим наследием — скорее практики маргинализации инвалидов, равно как и трансформации в социальной политике последних лет, являются вариантом более общих для европейской культуры тенденций. При этом, как демонстрируют работы, включенные в книгу, постсоветские страны не придерживаются единого для всех способа обращения с инвалидностью: культурные отличия в применении как социалистических, так и неолиберальных идей в социальной политике разных стран весьма велики. В то же время, по мнению авторов вводной главы, исследования инвалидности на постсоветском пространстве наряду с более популярными исследованиями, например гендера или этничности, представляют собой рамку для понимания социально-политических процессов в регионе в целом. М. Раселл и Е. Ярская-Смирнова подчеркивают, что инвалидность рассматривается авторами книги как социальный конструкт.

Главы книги объединены в несколько тематических блоков. Первый из них — исторические аспекты исследования инва-

¹ См.: [Gindis 1990; Малофеев 1996; Malofeev 1998; Grigorenko 1998; Korkunov, Nigaev, Reynolds 1998; Замский 2008].

лидности — открывается статьей Беаты Фиселер “Soviet-style Welfare: The Disabled Soldiers of the ‘Great Patriotic War’”, посвященной социальной политике в отношении инвалидов Второй мировой войны. В работе рассматривается концепция «социального государства» (“welfare state”) в применении к Советскому Союзу, предметом анализа становятся практики социальной и материальной поддержки инвалидов войны.

Одним из ключевых аспектов официальной идеологии «социального государства» сталинского периода была всеобщая обязательность и высокая ценность труда: только нетрудоспособные граждане, лишенные средств к существованию, имели право на государственную поддержку. В контексте такой идеологии, как пишет Б. Фиселер, инвалидность в СССР перестала напрямую увязываться с болезнью или физическими нарушениями — критерием выделения различных групп инвалидности стала степень способности к труду. В довоенное время декларировалась монополия государства на заботу о нетрудоспособных, однако советская военная и послевоенная риторика объявила ее святой обязанностью всего советского народа. Самих же инвалидов войны призвали возвращаться на гражданский трудовой фронт вопреки полученным травмам и становиться полезными членами общества.

Анализируя масштабный архивный материал, Б. Фиселер показывает, что в социальных реалиях военного и послевоенного времени государство не справлялось ни с одной из риторически декларируемых им задач. Пенсии в большинстве своем были мизерными, реинтеграции инвалидов в трудовую деятельность не происходило — чаще всего они могли рассчитывать только на низкоквалифицированную и малооплачиваемую работу. В таких условиях инвалиды войны были вынуждены прибегать к альтернативным стратегиям выживания — подпольная торговля, попрошайничество. Однако подобные «антисоветские» формы существования были распространены лишь до начала 1950-х гг., когда инвалидов убрали с улиц и социальная политика переориентировалась на содержание их в специальных интернатах. Данная работа представляет ценность, так как последовательно освещает те вопросы социальной истории инвалидов в СССР, которые до сих пор затрагивались лишь эпизодически.

Следующая статья “Prosthetic Promise and Potemkin Limbs in Late-Stalinist Russia”, написанная Фрэнсис Бернстейн, продолжает тему послевоенной социальной поддержки инвалидов. Предметом внимания в статье становится так называемая «рука Кононова» — высокотехнологичный протез, разработанный в 1930-е гг. механиком Виктором Кононовым, лишив-

шимся правой руки в результате аварии. На примере этого сюжета автор демонстрирует, как героический образ «инвалида-изобретателя» использовался в качестве орудия советской пропаганды и в то же время как далека была реальность от идеологической картинки. Анализируя архивные материалы, в том числе жалобы и письма инвалидов войны, Ф. Бернштейн показывает, что высокотехнологичные протезы, да и вообще приспособления, хоть сколько-нибудь пригодные для того, чтобы их использовать не в чисто декоративных целях, на практике были недоступны нуждающимся. Помимо нехватки необходимых материалов для изготовления протезов и систематических ошибок при их распределении (человек без левой руки получал приспособление для правой и т.п.), советское здравоохранение и система социального обеспечения игнорировали индивидуальный подход к потребностям людей с инвалидностью. А ведь такая тонкая работа, как изготовление функционального протеза, требует учета и конкретных физических особенностей травмированного тела, и социального контекста: как и для чего человек будет использовать протез. Результатом серийного производства протезов стало то, что годны они были лишь для того, чтобы положить их на полку. В итоге гораздо более эффективными оказывались протезы, изготовленные кустарным способом при участии самих инвалидов.

Другим сюжетом из области советской пропаганды, который рассматривает Ф. Бернштейн, становятся агитационные плакаты 1920–1930-х гг., использующие в качестве элементов иконографии руку, ладонь или кулак¹. Действительно, подразумевается, что руки на плакате — это руки рабочего класса, дружно голосующие за пятилетку или с присущей им мощью искоряющие вражеские классовые элементы. Возвеличивание труда, причем прежде всего ручного физического труда, было важным элементом советской идеологии. Полезный для общества индивид должен прежде всего обладать «рабочими руками»², ценность же граждан, лишившихся рук и, следовательно, способности к труду — собственно телесно неполноценных инвалидов — можно поставить под сомнение. Однако в статье сюжет с плакатами остается без подобного комментария и смотрится лишь как красивая аналогия в духе *cultural studies*.

¹ О символике и роли жестов искусстве, в том числе советском искусстве начала XX в., см.: [Цивьян 2010].

² «Рабочие руки» в позднесоветское время и сегодня также являются критерием, по которому судят о ценности и пригодности для жизни того или иного инвалида. О «рабочих» руках как важном классификационном критерии неоднократно упоминает Рубен Гальего в своей документальной повести о жизни в советских интернатах [Гальего 2006], то же самое встречается и в нашем материале, отраженном, например, в работе [Клепикова, Утехин 2010], в частности в разделе «Схема тела».

Следующая работа в историческом блоке — “Heroes and Spongers: The Iconography of Disability in Soviet Posters and Film” — принадлежит Елене Ярской-Смирновой и Павлу Романову и посвящена иконографии инвалидности в плакатах и кино, преимущественно художественном, советского времени. Статья показывает, как согласно переменам в идеологии и социальной политике трансформировался образ инвалида в советском визуальном искусстве. В целом в работе репрезентация инвалидности в визуальной культуре рассматривается как метафора, прочитываемая в контексте советской идеологии и призванная сконструировать нормального, правильного советского человека. Мы не будем здесь более подробно останавливаться на пересказе содержания работы, поскольку ранее версия главы была опубликована по-русски: [Ярская-Смирнова, Романов 2009].

Следующая статья Агиты Лусэ и Дайги Камераде “Between Disabling Disorders and Mundane Nervousness: Representations of Psychiatric Patients and Their Distress in Soviet and Post-Soviet Latvia” является переходной между историческим блоком и статьями о повседневной жизни инвалидов в современном контексте, а также единственной статьей в сборнике, посвященной прежде всего психическим нарушениям. Одна из задач работы — проследить, каким образом конструировались легкие и временные расстройства психики вроде неврозов, находившиеся в ведении так называемой «малой психиатрии», и как они соотносились с «большой психиатрией», ведавшей более серьезными и тяжелыми заболеваниями (психозами), в советской и постсоветской Латвии, а также как неврозы все больше включались в поле собственно психиатрии и врачей-психиатров (в отличие от неврологов, психологов и др.). Современный правозащитный дискурс, выступающий за гуманизацию практик обращения с психиатрическими пациентами, еще более способствовал стиранию границ между сферами «малой» и «большой» психиатрии.

Вторая часть работы на первый взгляд кажется не вполне связанной с первой — она опирается на современные материалы и ставит задачей рассмотреть непрофессиональные представления о психической болезни. Данные фокус-групп показали, что психическое заболевание ассоциируется прежде всего с агрессивностью, неспособностью контролировать себя, опасностью для общества и т.п. Источником таких представлений авторы считают в первую очередь СМИ, и соответственно другая часть эмпирического исследования представляет собой сравнительный контент-анализ газетных и журнальных публикаций. Если в 2004 г. статьи о психических заболеваниях были немногочисленны и полны стереотипов, то в 2008 г.

число публикаций возросло, они более подробно и научно-образно рассказывали о причинах тех или иных болезней и возможном лечении, в большей степени стали опираться на информацию, полученную от профессионалов.

В завершающей части работы авторам удалось свести воедино все разные сюжеты, о которых речь шла выше. А. Лусэ и Д. Камерраде делают выводы о различиях и взаимовлиянии профессионального знания о психических отклонениях, дискурса СМИ и представлений уровня повседневного здравого смысла. В положении человека с психическими отклонениями играет роль конфигурация усилий разных групп заинтересованных лиц: врачей (стремятся увеличить клиентелу), местного сообщества (хотят обезопасить себя путем помещения психически больного в стационар), активистов-правозащитников.

В следующей главе “Living with a Disability in Hungary: Reconstructing the Narratives of Disabled Students” Эштер Габор, с опорой на биографический подход, теорию стигматизации и отчасти феноменологию, анализирует жизненные истории венгерских молодых людей с инвалидностью. Автора интересует, какое место в биографиях информантов занимает инвалидность и как в связи с этими обстоятельствами они выстраивают и свою жизнь, и рассказ о ней. В работе подробно рассматриваются три истории: незрячего от рождения Петера, парализованной в юном возрасте после аварии Мариан и Евы, у которой в результате неверного лечения с детства поврежден слух. Эти истории иллюстрируют выделяемые автором три «идеальных типа» — три способа конструирования биографии и вписывания инвалидности в личную историю.

Рассказ Петера — это история «одинокого воина», самостоятельного, упорно идущего к своей цели и пытающегося скорее изменить условия жизни, нежели адаптироваться к ним. Мариан как раз представляет противоположный тип — она предпочитает скрывать свои трудности от окружающих, чтобы доставлять им как можно меньше хлопот, старается приспособливаться к обстоятельствам, выглядеть «нормальной» и как бы не замечать своей инвалидности. Ева представляет тип помощника и волонтера, ей удается избегать роли жертвы и при помощи выбранных активистских стратегий преодолевать препятствия и справляться с дискриминацией. Так или иначе героев объединяет тот факт, что, хотя и разными путями, каждому из них вопреки своей инвалидности удалось получить высшее образование.

Надо сказать, что, на наш взгляд, статья по способу построения и анализа материала выглядит несколько ученической. Однако, реконструируя истории героев, автор смогла остаться

одновременно сочувственной и отстраненной, и хотя бы только ради самих этих историй работа стоит того, чтобы ее прочитать.

Статья Теодора Младенова “Breaking the Silence: Disability and Sexuality in Contemporary Bulgaria” затрагивает темы гендера и сексуальности людей с физической инвалидностью в современной Болгарии. Статья начинается с довольно обширного анализа современного контекста (перехода к идеологии индивидуализма, новой «неолиберальной» социальной политике) и существующих наряду с этим патерналистских подходов, в рамках которых интерпретируются и обслуживаются инвалиды в Болгарии, и, соответственно, инвалидизирующих дискурсов и практик (“disablism”). Автор возводит медикалистский подход к инвалидности, характерный в значительной мере как для профессионального, так и для повседневного дискурса, к советскому «дефектологическому» наследию, игнорируя тот факт, что медиализация инвалидности как один из способов концептуализации отклонения от нормы — общеевропейская тенденция. Впрочем, в то же время отмечается, что, например, восприятие людей с физической инвалидностью как асексуальных объектов заботы — явление, характерное для западноевропейской культуры в целом. Феноменологический подход к анализу физической инвалидности, в русле которого написана статья, — та исследовательская перспектива, которая позволяет избегать медицинской объективации тела, выносит «дефект» за скобки, но при этом сосредоточивается на субъективном переживании особой телесности.

При всем масштабном теоретическом анализе и глубинном описании контекста, материал, на который опирается статья, не слишком обширен. Им становится, во-первых, четырехстраничное журнальное эссе «Я, мой дефект и секс» Нины Жишевой. Возможно, один текст выбран как показательный пример, и у автора подобного материала больше, но это не очевидно. Своим эссе Жишева пытается противостоять как превращению темы секса в табу, так и десексуализации инвалидов, в том числе пытаясь сама избавиться от стереотипов и навязанных ей обществом представлений о том, что секс ей, как женщине с неполноценным телом, не нужен. Эссе само по себе достаточно яркое и нужно Т. Младенову скорее для того, чтобы проиллюстрировать те или иные теоретические идеи, чем ради собственно социально-антропологического анализа. Во-вторых, Младенов опирается на материалы дискуссии на интернет-форуме под названием «Мы говорим о сексе», где наряду с темами о сексе вообще поднимались и вопросы сексуальности инвалидов. Младенов сосредоточен на анализе того, в какой степени в этой дискуссии инвалидность трактуется

и переживается негативно, как дефект, а в какой — понимается в терминах отличий между людьми. В заключении работы еще раз подчеркивается важность феноменологических теорий, концепции «переживаемого тела» (“lived body”) и «телесной воплощенности» (“embodiment”) для исследований инвалидности.

Статья Сары Филлипс “Citizens or ‘Dead Souls’? An Anthropological Perspective on Disability and Citizenship in Post-Soviet Ukraine” завершает блок работ, посвященных в той или иной степени изучению современной повседневной жизни людей с инвалидностью. С. Филлипс пытается описать эту повседневность через социологическую концепцию «гражданства» (citizenship), что подразумевает анализ взаимодействия субъективного опыта личности и ее опыта как агента общественных отношений. Статья написана на материалах интервью прежде всего с трудоспособными инвалидами, проживающими в сегодняшней Украине.

Основной фокус в анализе материала — это исследование рынка труда и стратегий трудоустройства людей с инвалидностью. Автор подробно описывает полулегальные и нелегальные схемы, которые использует бизнес для получения льгот, законодательно предоставляемых организациям и предприятиям, устраивающим инвалидов на работу. «Мертвые души», вынесенные в название статьи, — это люди с инвалидностью, которые формально числятся работающими в компаниях для обеспечения им налоговых льгот, но в действительности лишь хранят там трудовые книжки и получают зарплату — труд инвалидов как таковой представляется нерентабельным. Подобная «занятость» приносит инвалидам некоторый доход, но не способствует их интеграции в общество и самореализации как полноценных граждан. Другие способы трудоустройства предлагают «мафиозные» монополии — Украинские общества слепых и глухих, а также некоторое число «инвалидных предприятий» со специализированными рабочими местами.

Альтернативный способ актуализации своего «гражданства» представлен в статье на примере информанта Эдика — инвалида-спинальника, спортсмена и предпринимателя, добившегося жизненного успеха. Его нарратив демонстрирует, как международные правозащитные сети и процессы глобализации меняют восприятие инвалидами самих себя и собственных отношений с государством. В заключении автор делает вывод о том, что, хотя многое в жизни инвалидов зависит от государства, значительная их часть скорее полагается на альтернативные, неформальные источники и сети поддержки. В целом в статье отражен богатый этнографический материал, она со-

держит много интересных наблюдений и подробное описание современного контекста, в котором протекает повседневная жизнь человека с инвалидностью в Украине. Единственное, что остается не до конца объясненным, — зачем понадобилось использовать в применении к данному материалу именно концепцию «гражданства» и связанные с ней теории: в статье нет свидетельств того, что это оказалось продуктивным исследовательским подходом.

В завершающий блок включены статьи, использующие макроподходы и рассматривающие различные аспекты социальной политики в отношении инвалидов в постсоциалистических странах, в основном в сравнительной перспективе.

Этот блок открывается статьей Дарьи Завиржек “Those Who Do Not Work Shall Not Eat! A Comparative Perspective on the Ideology of Work within Eastern European Disability Discourses”. В свете капиталистической идеологии, которую критикует автор, труд для людей с инвалидностью представляется не столько способом заработать на жизнь, сколько терапией и средством морального самосовершенствования индивида — при этом успешно работать инвалидам мешают не их фактические возможности, а стигматизация и предрассудки. Современная социальная политика стран Европейского союза нацелена на то, чтобы защитить право инвалидов на работу на равных условиях со всеми. Однако фактически люди с инвалидностью чаще занимают менее престижные, низкооплачиваемые рабочие места. К сожалению, в приводимых в статье анализе и статистике никак не разделяются люди с физической и ментальной инвалидностью. Получается, что исследователь игнорирует неоспоримую реальность, стоящую за такими данными: ведь тот факт, что люди с умственной отсталостью работают скорее в сфере обслуживания, уборки, ручного труда, оправдан тем, что их интеллект действительно чаще всего не позволяет им занять более престижные должности.

Новые законы, принятые странами Восточной Европы после вступления в Евросоюз, не только гарантируют для инвалидов равный доступ к рынку труда, но и предполагают создание государством специальных временных рабочих мест, которые позволили бы оценить действительные способности человека. Однако такая мера только усилила медиализацию инвалидности: человек на таком рабочем месте постоянно находится под оценивающим взглядом профессионалов разного рода. Завершается же работа практическими постулатами о том, как нужно изменить подходы к трудоустройству людей с инвалидностью. Таким образом, автор не ограничивается анализом в рамках социальных наук, а применяет его результаты для ак-

тивного вмешательства в жизнь и преобразования социальной реальности, что вообще характерно для части исследований, стирающих границу между научным и активистским дискурсом. Отметим, что критический анализ «идеологии работы», как при социализме, так и при капитализме, в свете инвалидности является сквозным сюжетом в сборнике.

Статья Хисао Кацуи “The Challenges of Operationalizing a Human Rights Approach to Disability in Central Asia” посвящена анализу современного положения инвалидов в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, в том числе рассмотрению правозащитной деятельности некоммерческих организаций. В начале работы автор описывает специфику положения инвалидов в странах Центральной Азии: так, вопреки советской политике институционализации людей с инвалидностью, большинство из них традиционно проживает в семье. Это, несмотря на все плюсы, не означает их большей включенности в общество — как правило, эти люди никогда не покидают пределы собственного дома и изолированы от мира, как и в случае проживания в учреждении. Как и во времена СССР, возможности трудоустройства инвалидов крайне ограничены, а чтобы получить доступ к услугам и благам, которые должны гарантироваться системой социальной поддержки, нередко приходится давать взятки. Несмотря на трудное положение, люди с инвалидностью очень редко обращаются с жалобами к властям: они опасаются преследований, не осведомлены о своих правах и во многом интериоризировали существующие в их отношении стереотипы и собственную стигму.

В то же время после распада СССР в регионе появились некоммерческие организации (НКО), в том числе работающие в сфере защиты прав инвалидов. Значительная часть — так называемые государственно ориентированные НКО, встроенные в государственную бюрократическую систему. К другим типам негосударственных организаций в Центральной Азии можно отнести, с одной стороны, традиционные местные сообщества и институты самоуправления (такие как «махалля»), а с другой — НКО, созданные в рамках западных проектов и при участии зарубежных доноров. В работе подробно анализируется структура взаимодействия некоммерческих организаций, которые оказывают поддержку людям с инвалидностью, с сетью влиятельных игроков на этом поле: государством, спонсорами, массмедиа. В заключительных разделах представлена критика прямой пересадки западных правозащитных подходов и практик на местную почву: необходимо, чтобы правозащитники учитывали местные культурные и политические особенности и корректировали характер вмешательства.

Следующая глава “The Complex Role of Non-governmental Organizations in Advancing the Inclusion of Children with Disabilities in Bosnia-Herzegovina and Bulgaria” Майды Бечиревич и Моники Даулинг посвящена изучению вклада разных типов НКО в организацию инклюзивной среды¹ для детей с нарушениями в Боснии и Герцеговине и Болгарии. В этих странах социальная политика долгое время ориентировалась на помещение детей, причем не только детей-инвалидов, но и детей из бедных или неблагополучных семей, в интернаты — согласно социалистической идеологии, родители должны были получить возможность полноценно работать. После коллапса социалистической системы из-за трудной экономической ситуации родители продолжали помещать детей в интернаты, так как воспринимали их как то место, где дети хотя бы будут сыты. В сегодняшней Болгарии и Боснии и Герцеговине предпринимаются попытки реформировать сложившуюся систему в русле современных европейских тенденций: соблюдения прав человека и социальной инклюзии.

Трансплантация зарубежной идеологии на местную почву вновь не проходит гладко. Очень часто местные профессионалы, работники интернатов и специальных школ неверно понимают цели и задачи программы Евросоюза по продвижению инклюзии. Так, тот или иной интернат могут расформировать только для того, чтобы продемонстрировать формальное соответствие евросоюзским требованиям: детей при этом просто переводят в другое подобное заведение. Приверженность политике деинституционализации, т.е. расформирования крупных учреждений для инвалидов, поддержки семей и инклюзии во многом остается на уровне официальной государственной риторики — особенно это характерно для Болгарии. В Боснии и Герцеговине отношение к требованиям более гибкое, ставится задача постепенного перехода к европейским стандартам согласно текущим возможностям.

Международные организации, играющие роль в продвижении политики инклюзии в регионе, как правило, не вовлечены в непосредственное обслуживание нужд инвалидов — этим занимаются местные НКО, которые, в свою очередь, оказываются исключены из процесса решения социально-политических и правозащитных задач. В статье анализируются последствия такого положения вещей и в целом взаимодействие международных игроков, местных НКО, родительских организаций

¹ Инклюзия в образовании подразумевает участие детей с нарушениями развития в общеобразовательном процессе и зачастую их совместное обучение с другими детьми, но при этом предполагает внимание к индивидуальным возможностям конкретного ребенка.

и государственных структур, которое в плане эффективного продвижения инклюзивных практик оставляет желать лучшего. Статья завершается некоторыми практическими рекомендациями и сходным с предыдущей главой выводом о необходимости соотносить западноевропейские концепции и политические задачи с локальным культурно-специфичным контекстом.

Завершает сборник работа Виктории Шмидт “Lost in Transition: Missed Opportunities for Reforming Disabled Children’s Education in Armenia, Azerbaijan and Georgia”. Автор начинает работу с обзора способов понимания детства и соответственно задач образования в рамках европейской культуры: тогда как ребенок долгое время понимался как «будущий взрослый», современные западные образовательные подходы, в том числе к детям с инвалидностью, исходят из понимания ребенка как существа, живущего здесь и сейчас. Такому подходу отвечает «культурная модель инвалидности» — автор противопоставляет ее как медицинской, дискриминационной, в рамках которой инвалидность понимается в терминах болезни и дефектов, так и социальной модели, где она видится прежде всего следствием неприспособленной среды. Необходимость инклюзии в рамках социальной модели может интерпретироваться слишком узко: так, в действительности не всегда люди с инвалидностью могут ощутить выгоды от стирания границ между «нормальным» и «особым» развитием, и именно эти тонкости учитываются культурной моделью. Кроме того, культурная модель выявляет необходимость прислушиваться к «локальному знанию», в том числе учитывать культурные особенности воспитания детей.

В. Шмидт подробно рассказывает о советском наследии в сфере образования детей-инвалидов в странах Кавказа, в частности об особенностях того, как на практике были восприняты идеи дефектологии. К сожалению, автор при этом полностью игнорирует изначальный смысл дефектологических теорий в понимании Л.С. Выготского¹. После чего в сравнительной перспективе анализируется современная ситуация в области образования детей-инвалидов в Армении, Азербайджане и Грузии. В целом, три последние работы объединяет идея необходимости действовать аккуратно и учитывать локальную культурную специфику при проведении западно-ориентированных реформ, нацеленных на защиту прав инвалидов и интеграцию их в общество.

¹ См., например: [Выготский 2003].

Завершая наш обзор, хочется подчеркнуть, что рецензируемая книга, безусловно, важна для всех, кто занимается изучением инвалидности на материале той или иной страны бывшего социалистического лагеря и в целом для исследователей, работающих в русле disability studies. Ценность она представляет во многом потому, что, в сущности, является первым и единственным подобным сборником работ по социологии и антропологии инвалидности, в котором речь идет о постсоветском регионе. В то же время эта книга включает довольно разнородные статьи неодинакового научного уровня, объединенные широко понятой темой и ареалом. Очевидно, что они собирались по крупицам — опять же потому, что качественных и интересных исследований инвалидности в этом регионе мало. Во многих статьях присутствует достаточно богатый и интересный материал, но он остается без адекватного анализа. Однако благодаря редакторской работе все эти статьи удалось, во-первых, единообразно структурировать, во-вторых, выстроить в определенной логике и, в-третьих, обобщить во введении — это создает впечатление чего-то более целостного, чем просто подборки всего того, что нашлось по теме. Остается пожелать, чтобы эта книга положила начало выходу в свет новых научных трудов в этой области, в том числе на русском языке.

Библиография

- Васин С., Малева Т.* Инвалиды в России — узел старых и новых проблем // Pro et Contra. 2001. № 3 (6). С. 80–101.
- Выготский Л.С.* Основные проблемы современной дефектологии // Выготский Л.С. Основы дефектологии. СПб.: Лань, 2003. С. 22–59.
- Гальего Р.Д.* Белое на черном. СПб.: Лимбус-Пресс, 2006. 224 с.
- Дементьева Н.Ф.* Проблемы соблюдения прав человека в психоневрологических интернатах и детских домах-интернатах // А. Новикова (ред.). Права человека и психиатрия в Российской Федерации: Доклад по результатам мониторинга и тематические статьи. М.: Московская Хельсинкская группа, 2004. <<http://www.mhg.ru/publications/389CEE8>>.
- Заболоцис Е.Ю.* Особые дети и взрослые в России: закон, правоприменение, взгляд в будущее. М.: Теревинф, 2013. 368 с.
- Замский Х.С.* Умственно отсталые дети. История их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века. М.: Академия, 2008. 368 с.
- Клепикова А., Утехин И.* Взрослость инвалидов, проживающих в психоневрологическом интернате // Антропологический форум. 2012. № 17 Online. <http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/17online/klepikova_utehin2/>.

- Клепикова А., Утехин И.* Ребенок с «отклонениями развития»: опыт анализа фреймов // Антропологический форум. 2010. № 12 Online. <[http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/12online/ klepikova_utehin/](http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/12online/klepikova_utehin/)>.
- Ковалев А.С.* Инвалидный дом как институт социальной помощи пожилым людям и инвалидам в 20–30-х гг. XX в. (на материалах Сибири). Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2013. 476 с.
- Королева С.С., Левинсон А.Г.* Организации негражданского общества. О социальных формах жизнеобеспечения детей-инвалидов в современной России // Pro et Contra. 2010. № 48. С. 42–60.
- Кос А.В., Карпова Г.Г., Антонова Е.П.* Качество жизни лиц с ограниченными возможностями в условиях проживания в интернатах // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. 12. № 2. С. 131–152.
- Малюфеев Н.Н.* Становление и развитие государственной системы специального образования в России: Дис. в форме науч. докл. ... д-ра пед. наук. М.: УПК «Федоровец», 1996. 82 с.
- Муравьева М.Г.* Калеки, инвалиды или люди с ограниченными возможностями: обзор истории инвалидности // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 1. № 2. С. 151–166.
- Наберушкина Э.К.* Инвалиды в большом городе: проблемы социального гражданства. М.: Вариант; ЦСПГИ, 2012. 334 с.
- Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р.* Политика инвалидности. Проблемы доступной среды и возможности занятости // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 44–55.
- Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р.* Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2006. 260 с.
- Цивьян Ю.Г.* На подступах к карпалистике. Движение и жест в литературе, искусстве и кино. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 336 с.
- Шек О.* Социальное исключение инвалидов в СССР // П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова (ред.). Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в. Саратов: Научная книга, 2005. С. 375–397.
- Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В.* Герои и тунеядцы: иконография инвалидности в советском визуальном дискурсе // Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов (ред.). Визуальная антропология: режимы видимости при социализме. М.: Вариант; ЦСПГИ, 2009. С. 289–331.
- Dale R.* The Valaam Myth and the Fate of Leningrad's Disabled Veterans // The Russian Review. 2013. Vol. 72. P. 260–284.
- Ferguson P.M., Nusbaum E.* Disability Studies: What Is It and What Difference Does It Make? // Research & Practice for Persons with Severe Disabilities. 2012. Vol. 37. No. 2. P. 70–80.
- Galmarini M.C.* Turning Defects to Advantages: The Discourse of Labour in the Autobiographies of Soviet Blinded Second World War Veterans // European History Quarterly. 2014. Vol. 44. No. 4. P. 651–677.

- Gindis B.* Vygotsky's Vision: Reshaping the Practice of Special Education for the 21st Century // Remedial and Special Education. 1990. No. 20. P. 333–340.
- Goffman E.* Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates. L.: Penguin Books, 1961. 336 p.
- Goffman E.* Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. L.: Penguin Books, 1963. 174 p.
- Grigorenko E.L.* Russian "Defectology": Anticipating Perestroika in the Field // Journal of Learning Disabilities. 1998. Vol. 31. No. 2. P. 193–207.
- Hastie R.* Disabled Children in a Society at War: A Casebook from Bosnia. Oxford: Oxfam, 1997. 142 p.
- Iarskaia-Smirnova E.R.* "A Girl Who Liked to Dance": Life Experiences of Russian Women with Motor Impairments // M. Jäppinen, M. Kulmala, A. Saarinen (eds.). Gazing at Welfare, Gender and Agency in Post-socialist Countries. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2011. P. 104–124.
- Kaplan R.L.* Caregiving Mothers of Children with Impairments: Coping and Support in Russia // Disability & Society. 2010. Vol. 25. No. 6. P. 715–729.
- Könczei G.* Disabled People in Hungarian Society // Society and Economy in Central and Eastern Europe. 1995a. Vol. 17. No. 5. P. 194–224.
- Könczei G.* The Story of the Poor Soldier (Or: Disabled People in Hungarian Society) // Society and Economy in Central and Eastern Europe. 1995b. Vol. 17. No. 2. P. 188–224.
- Korkunov V., Nigaev A.S., Reynolds L.D.* Special Education in Russia: History, Reality, and Prospects // Journal of Learning Disabilities. 1998. Vol. 31. No. 2. P. 186–192.
- Lataianu K.M.* Social Protection of Children in Public Care in Romania from the Perspective of EU Integration // International Journal of Law, Policy and the Family. 2003. Vol. 17. No. 1. P. 99–120.
- Lewis O.* Mental Disability Law in Central and Eastern Europe: Paper, Practice, Promise // Journal of Disability Policy Studies. 2012. Vol. 22. P. 208–220.
- Malofeev N.N.* Special Education in Russia: Historical Aspects // Journal of Learning Disabilities. 1998. Vol. 31. No. 2. P. 181–185.
- McCagg W.O., Siegelbaum L.* (eds.). The Disabled in the Soviet Union: Past and Present, Theory and Practice. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1989. 312 p.
- Mete C.* (ed.). Economic Implications of Chronic Illness and Disability in Eastern Europe and the Former Soviet Union. Washington, DC: World Bank Publications, 2008. 136 p.
- Mladenov T.* Deficient Bodies and Inefficient Resources: The Case of the Disability Assessment in Bulgaria // Disability and Society. 2011. Vol. 26. No. 4. P. 477–490.
- Mladenov T.* Institutional Woes of Participation: Bulgarian Disabled People's Organisations and Policy-Making // Disability and Society. 2009. Vol. 24. No. 1. P. 33–45.

- Mladenov T.* Personal Assistance for Disabled People and the Understanding of Human Being // *Critical Social Policy*. 2012. Vol. 32. P. 242–261.
- Phillips S.D.* Disability and Mobile Citizenship in Postsocialist Ukraine. Bloomington: Indiana University Press, 2010. 318 p.
- Phillips S.D.* EU Disability Policy and Implications of EU Accession for Disability Rights in Education and Employment in Bulgaria, Romania, Croatia, and the Former Yugoslav Republic of Macedonia // *Journal of Disability Policy Studies*. 2012a. Vol. 22. No. 4. P. 208–219.
- Phillips S.D.* Implications of EU Accession for Disability Rights Legislation and Housing in Bulgaria, Romania, Croatia, and the Former Yugoslav Republic of Macedonia // *Journal of Disability Policy Studies*. 2012b. Vol. 23. No. 1. P. 26–38.
- Phillips S.D.* “There Are No Invalids in the USSR!”: A Missing Soviet Chapter in the New Disability History // *Disability Studies Quarterly*. 2009. Vol. 29. No 3. P. 1–35.
- Rosenhan D.L.* On Being Sane in Insane Places // *Science*. New Series. 1973. Vol. 179. No. 4070. P. 250–258.
- Rosenthal E., Bauer E., Hayden M.F., Holley A.* Implementing the Right to Community Integration for Children with Disabilities in Russia: A Human Rights Framework for International Action // *Health and Human Rights*. 1999. Vol. 4. No. 1. P. 82–113.
- Sammon E.* Children and Disability in the Context of Family Breakdown in Central and South Eastern Europe and the Former Soviet Union. L.: Every Child, 2001. 27 p. <http://www.childinfo.org/files/childdisability_Sammon.pdf>.
- Scheff T.J.* Being Mentally Ill: A Sociological Theory. Chicago: Aldine, 1966. 230 p.
- The Causes of Children’s Institutionalization in Romania // *Child: Care, Health and Development*. 1994. Vol. 20. P. 77–88.
- Thomson K.* Differentiating Integration: Special Education in the Russian Federation // *European Journal of Special Needs Education*. 2002. Vol. 17. No. 1. P. 33–47.
- Tobis D.* Moving from Residential Institutions to Community-based Social Services in Central and Eastern Europe and the Former Soviet Union. Washington, DC: World Bank Publications, 2000. 62 p.
- Tomov T., Voren van R., Keukens R., Puras D.* Mental Health Policy in Former Eastern Bloc Countries // M. Knapp, D. McDaid, E. Mossialos, G. Thornicroft (eds.). *Mental Health Policy and Practice across Europe*. Maidenhead: McGraw-Hill; Open University Press, 2006. P. 327–425.
- Zaviršek D.* Communities of Gatekeepers and Communities of Advocates: Being Disabled in Eastern Europe // L. Dominelli (ed.). *Revitalising Communities in a Globalising World*. Aldershot: Ashgate, 2007. P. 207–217.
- Zaviršek D.* Pictures and Silences: Memories of Sexual Abuse of Disabled People // *International Journal of Social Welfare*. 2002. Vol. 11. No. 4. P. 270–285.

Zaviršek D. Disabled Women's Everyday Citizenship Rights in East Europe: Examples from Slovenia // D. Zaviršek, J. Lukic, J. Regulska (eds.). Women and Citizenship in Central and Eastern Europe. Burlington, VT: Ashgate Publishing, 2006. P. 185–204.

**Review of Michael Rasell and Elena Iarskaia-Smirnova (eds.),
*Disability in Eastern Europe and the Former Soviet Union:
History, Policy and Everyday Life*. Oxon: Routledge, 2014. 274 pp.**

Anna Klepikova

European University at St.Petersburg
3 Gagarinskaya str. St.Petersburg
anna.klepikova@gmail.com

The paper reviews a recently published collection of articles in the field of disability studies “Disability in Eastern Europe and the Former Soviet Union: History, Policy and Everyday Life” under the editorship of M. Rasell and E. Iarskaia-Smirnova. The book is in fact one of few extensive publications in social research on disability dedicated to the post-Soviet region, where people with disabilities still remain a marginal and neglected group. The authors and editors of the book stress that they view disability as a social and cultural construct. Throughout the book, the analysis of social policy towards people with disabilities is seen as a lens for understanding the broader socio-political, socio-economic, and cultural processes in the former socialist region. The articles are organised into three blocks: the first, possibly the strongest one, deals with historical aspects of disability, the second is dedicated to the modern everyday life of people with disabilities, and the third includes papers on global issues of social policy in comparative perspective. The topics touched upon in the articles, include the following: state socio-economic provision for people of disabilities, the role of non-governmental organisations that provide support for people with disabilities, the perspectives of educational inclusion for children with disabilities, iconography of disability in Soviet visual art, sexuality of people with physical disabilities, and others. With one exception, all the articles deal mostly with physical, rather than mental, disabilities. Some of them are practise-oriented, rather than purely academic. All in all, disability related issues are understood very broadly in the book and the academic level and quality of the papers comprising it varies a lot, but still, the efforts of the editors to unify the works are evident. This review provides a detailed critical rendering of each article in the book.

Keywords: disability, disability studies, history of disability, Soviet studies, post-Socialism, social policy, non-governmental organisations.

References

- Dale R., 'The Valaam Myth and the Fate of Leningrad's Disabled Veterans', *The Russian Review*, 2013, vol. 72, pp. 260–284.
- Dementyeva N. F., 'Problems of Observation of Human Rights in Neuro-Psychiatric and Children's Boarding Homes', *Human Rights and Psychiatry in Russian Federation: Report Based on Monitoring Findings and Thematic Articles*. Moscow: Moscow Helsinki Group, 2004. <<http://www.mhg.ru/files/010/psych.pdf>>.
- Ferguson P. M., Nusbaum E., 'Disability Studies: What Is It and What Difference Does It Make?', *Research & Practice for Persons with Severe Disabilities*, 2012, vol. 37, no. 2, pp. 70–80.
- Gallego R. D., *Beloe na chernom* [White on Black]. St.Petersburg: Limbus-Press, 2006. 224 pp. (In Russian).
- Galmarini M. C., 'Turning Defects to Advantages: The Discourse of Labour in the Autobiographies of Soviet Blinded Second World War Veterans', *European History Quarterly*, 2014, vol. 44, no. 4, pp. 651–677.
- Gindis B., 'Vygotsky's Vision: Reshaping the Practice of Special Education for the 21st Century', *Remedial and Special Education*, 1990, no. 20, pp. 333–340.
- Goffman E., *Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates*. London: Penguin Books, 1961. 336 pp.
- Goffman E., *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. London: Penguin Books, 1963. 174 pp.
- Grigorenko E. L., 'Russian "Defectology": Anticipating Perestroika in the Field', *Journal of Learning Disabilities*, 1998, vol. 31, no. 2, pp. 193–207.
- Hastie R., *Disabled Children in a Society at War: A Casebook from Bosnia*. Oxford: Oxfam, 1997. 142 pp.
- Iarskaia-Smirnova E. R., "'A Girl Who Liked to Dance": Life Experiences of Russian Women with Motor Impairments', M. Jäppinen, M. Kulmala, A. Saarinen (eds.), *Gazing at Welfare, Gender and Agency in Post-socialist Countries*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2011. Pp. 104–124.
- Iarskaia-Smirnova E., Romanov P., 'Geroi i tuneyadtsy: ikonografiya invalidnosti v sovetskom vizualnom diskurse [Heroes and Spongers: The Iconography of Disability in Soviet Visual Discourse]', E. Iarskaia-Smirnova, P. Romanov (eds.), *Vizualnaya antropologiya: rezhimy vidimosti pri sotsializme* [Visual Anthropology: Regimes of Recognition under Socialism]. Moscow: Variant; CSPGS, 2009. Pp. 289–331. (In Russian).
- Kaplan R. L., 'Caregiving Mothers of Children with Impairments: Coping and Support in Russia', *Disability & Society*, 2010, vol. 25, no. 6, pp. 715–729.

- Klepikova A., Utekhin I., ‘Vzroslost invalidov, prozhivayushchikh v psikhonevrologicheskom internate [Disabled People in Russian Residential Institutions: When They Are Treated as Adults]’, *Antropologicheskij Forum*, 2012, no. 17 Online, <http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/17online/klepikova_utehin2/>. (In Russian).
- Klepikova A., Utekhin I., ‘Rebenok s “otklonenyami razvitiya”: opyt analiza freymov [Child “Development Deviation”: An Essay in Frame Analysis]’, *Antropologicheskij Forum*, 2010, no. 12 Online, <http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/12online/klepikova_utehin/>. (In Russian).
- Koroleva S., Levinson A., ‘Organizatsii negrazhdanskogo obshchestva. O sotsialnykh formakh zhizneobespecheniya detey-invalidov v sovremennoy Rossii [Organizations of Non-Civil Society. On the Forms of Social Services for Children in Contemporary Russia]’, *Pro et Contra*, 2010, no. 48, pp. 42–60. (In Russian).
- Kos A., Karpova G., Antonova E., ‘Kachestvo zhizni lits s ogranichennymi vozmozhnostyami v usloviyakh prozhivaniya v internatakh [People with Disability: Quality of Life in Treatment Centres]’, *Zhurnal sociologii i social'noi antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2010, vol. 12, no. 2, pp. 131–152. (In Russian).
- Kovalev A. S., *Invalidnyy dom kak institut sotsialnoy pomoshchi pozhilym lyudyam i invalidam v 20–30-kh gg. XX v. (na materialakh Sibiri)* [Homes for the Disabled as an Institution of Social Assistance for Elderly People and People with Disabilities in 1920–1930s. (Based on Data from Siberia)]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, 2013. 476 pp. (In Russian).
- Könczei G., ‘Disabled People in Hungarian Society’, *Society and Economy in Central and Eastern Europe*, 1995, vol. 17, no. 5, pp. 194–224.
- Könczei G., ‘The Story of the Poor Soldier (Or: Disabled People in Hungarian Society)’, *Society and Economy in Central and Eastern Europe*, 1995, vol. 17, no. 2, pp. 188–224.
- Korkunov V., Nigaev A. S., Reynolds L. D., ‘Special Education in Russia: History, Reality, and Prospects’, *Journal of Learning Disabilities*, 1998, vol. 31, no. 2, pp. 186–192.
- Lataianu K. M., ‘Social Protection of Children in Public Care in Romania from the Perspective of EU Integration’, *International Journal of Law, Policy and the Family*, 2003, vol. 17, no. 1, pp. 99–120.
- Lewis O., ‘Mental Disability Law in Central and Eastern Europe: Paper, Practice, Promise’, *Journal of Disability Policy Studies*, 2012, vol. 22, pp. 208–220.
- Malofeev N. N., ‘Special Education in Russia: Historical Aspects’, *Journal of Learning Disabilities*, 1998, vol. 31, no. 2, pp. 181–185.
- Malofeev N. N., *Stanovlenie i razvitie gosudarstvennoy sistemy spetsialnogo obrazovaniya v Rossii* [The Evolution of State System of Special Education in Russia]. Dissertation in the form of Academic Report in Candidacy for Doctor of Pedagogics degree. Moscow: UPK “Fedorovets”, 1996. 82 pp. (In Russian).

- McCagg W. O., Siegelbaum L. (eds.), *The Disabled in the Soviet Union: Past and Present, Theory and Practice*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1989. 312 pp.
- Mete C. (ed.), *Economic Implications of Chronic Illness and Disability in Eastern Europe and the Former Soviet Union*. Washington, DC: World Bank Publications, 2008. 136 pp.
- Mladenov T., 'Deficient Bodies and Inefficient Resources: The Case of the Disability Assessment in Bulgaria', *Disability and Society*, 2011, vol. 26, no. 4, pp. 477–490.
- Mladenov T., 'Institutional Woes of Participation: Bulgarian Disabled People's Organisations and Policy-Making', *Disability and Society*, 2009, vol. 24, no. 1, pp. 33–45.
- Mladenov T., 'Personal Assistance for Disabled People and the Understanding of Human Being', *Critical Social Policy*, 2012, vol. 32, pp. 242–261.
- Muravyeva M., 'Kaleki, invalidy ili lyudi s ogranichennymi vozmozhnostyami: obzor istorii invalidnosti [Crippled, Handicapped or People with Limited Abilities: An Overview of Disability History]', *Zhurnal issledovaniy social'noy politiki* [Journal of Studies of Social Policy], 2012, vol. 1, no. 2, pp. 151–166. (In Russian).
- Naberushkina E. K., *Invalidy v bolshom gorode: problemy sotsialnogo grazhdanstva* [Disabled People in the Big City: Social Citizenships]. Moscow: Variant; CSPGS, 2012. 334 pp. (In Russian).
- Phillips S. D., *Disability and Mobile Citizenship in Postsocialist Ukraine*. Bloomington, IN: Indiana University Press, 2010. 318 pp.
- Phillips S. D., 'EU Disability Policy and Implications of EU Accession for Disability Rights in Education and Employment in Bulgaria, Romania, Croatia, and the Former Yugoslav Republic of Macedonia', *Journal of Disability Policy Studies*, 2012, vol. 22, no. 4, pp. 208–219.
- Phillips S. D., 'Implications of EU Accession for Disability Rights Legislation and Housing in Bulgaria, Romania, Croatia, and the Former Yugoslav Republic of Macedonia', *Journal of Disability Policy Studies*, 2012, vol. 23, no. 1, pp. 26–38.
- Phillips S. D., "'There Are No Invalids in the USSR!': A Missing Soviet Chapter in the New Disability History", *Disability Studies Quarterly*, 2009, vol. 29, no. 3, pp. 1–35.
- Romanov P., Iarskaia-Smirnova E., 'Politika invalidnosti. Problemy dostupnoy sredy i vozmozhnosti zanyatosti [Disability Policy. Problems of Accessible Environment and Possibilities of Employment]', *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2005, no. 2, pp. 44–55. (In Russian).
- Romanov P., Iarskaia-Smirnova E., *Politika invalidnosti: Sotsialnoe grazhdanstvo invalidov v sovremennoy Rossii* [Disability Policy: Social Citizenship of People with Disabilities in Contemporary Russia]. Saratov: Nauchnaya Kniga, 2006. 260 pp. (In Russian).
- Rosenhan D. L., 'On Being Sane in Insane Places', *Science, New Series*, 1973, vol. 179, no. 4070, pp. 250–258.

- Rosenthal E., Bauer E., Hayden M. F., Holley A., 'Implementing the Right to Community Integration for Children with Disabilities in Russia: A Human Rights Framework for International Action', *Health and Human Rights*, 1999, vol. 4, no. 1, pp. 82–113.
- Sammon E., *Children and Disability in the Context of Family Breakdown in Central and South Eastern Europe and the Former Soviet Union*. London: Every Child, 2001. 27 pp. <http://www.childinfo.org/files/childdisability_Sammon.pdf>.
- Scheff T. J., *Being Mentally Ill: A Sociological Theory*. Chicago: Aldine, 1966. 230 pp.
- 'The Causes of Children's Institutionalization in Romania', *Child: Care, Health and Development*, 1994, vol. 20, pp. 77–88.
- Sheck O., 'Sotsialnoe isklyuchenie invalidov v SSSR [Social Exclusion of People with Disabilities in the USSR]', E. Iarskaia-Smirnova, P. Romanov (eds.), *Nuzhda i poryadok: istoriya sotsialnoy raboty v Rossii, XX v.* [Need and Order: The History of Social Work in Russia, XX century]. Saratov: Nauchnaya Kniga, 2005. Pp. 375–397. (In Russian).
- Thomson K., 'Differentiating Integration: Special Education in the Russian Federation', *European Journal of Special Needs Education*, 2002, vol. 17, no. 1, pp. 33–47.
- Tobis D., *Moving from Residential Institutions to Community-based Social Services in Central and Eastern Europe and the Former Soviet Union*. Washington, DC: World Bank Publications, 2000. 62 pp.
- Tomov T., Voren van R., Keukens R., Puras D., 'Mental Health Policy in Former Eastern Bloc Countries', M. Knapp, D. McDaid, E. Mosialos, G. Thornicroft (eds.), *Mental Health Policy And Practice Across Europe*. Maidenhead: McGraw-Hill; Open University Press, 2006. Pp. 327–425.
- Tsivian Y., *Na podstupakh k karpalistiche. Dvizhenie i zhest v literature, iskusstve i kino* [Approaches to Carpalistics: Movement and Gesture in Art, Literature and Film]. Moscow: NLO, 2010. 336 pp. (In Russian).
- Vasin S., Maleva T., 'Invalidy v Rossii — uzel starykh i novykh problem [People with Disabilities in Russia: The Knot of Old and New Problems]', *Pro et Contra*, 2001, no. 3 (6), pp. 80–101. (In Russian).
- Vygotsky L. S., 'Osnovnye problemy sovremennoy defektologii [Major Problems in Contemporary Defectology]', Vygotsky L. S., *Osnovy defektologii* [The Fundamentals of Defectology]. St.Petersburg: Lan, 2003, pp. 22–59. (In Russian).
- Zabolotskis E., *Osobyete deti i vzroslye v Rossii: zakon, pravoprimerenie, vzglyad v budushchee* [Special Children and Adults in Russia: Law, Law Enforcement, Future Outlook]. Moscow: Terevinf, 2013. 368 pp. (In Russian).
- Zamsky Kh. S., *Umstvenno otstalye deti. Istoriya ikh izucheniya, vospitaniya i obucheniya s drevnikh vremen do serediny XX veka* [Mentally Disabled Children: The History of Research, Education and Training From Ancient Times to the Middle of the XX Century]. Moscow: Academia, 2008. 368 pp. (In Russian).

- Zaviršek D., 'Communities of Gatekeepers and Communities of Advocates: Being Disabled in Eastern Europe', L. Dominelli (ed.), *Revitalising Communities in a Globalising World*. Aldershot: Ashgate, 2007. Pp. 207–217.
- Zaviršek D., 'Pictures and Silences: Memories of Sexual Abuse of Disabled People', *International Journal of Social Welfare*, 2002, vol. 11, no. 4, pp. 270–285.
- Zaviršek D., 'Disabled Women's Everyday Citizenship Rights in East Europe: Examples from Slovenia', D. Zaviršek, J. Lukic, J. Regul-ska (eds.), *Women and Citizenship in Central and Eastern Europe*. Burlington, VT: Ashgate Publishing, 2006. Pp.185–204.